

УДК.159.9

ВНУТРЕННЯЯ РЕЛИГИОЗНАЯ МОТИВАЦИЯ У ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН

М. И. Ясин

Ясин Мирослав Иванович, кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва), nadsaw@yandex.ru

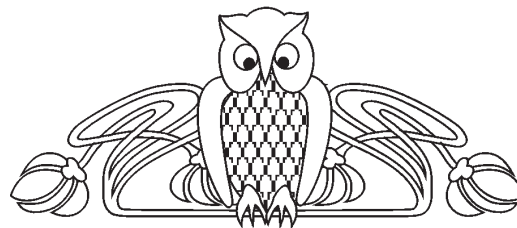
Внутренняя религиозная мотивация является основой истинной религиозности в отличие от номинальной, при которой человек идентифицирует себя с данной конфессией, но не придерживается религиозных практик. Мы использовали тест-опросник И. Стойкович и Дж. Мирича для исследования внутренней мотивации православных христиан (50 респондентов). Методика позволяет определить направленность мотивации по пяти параметрам: религия как высшая ценность; стремление соответствовать социальным ожиданиям относительно религии; религия как средство исполнения желаний; религия как часть традиции; религия как источник эмоционального благополучия, идеалов и морали. Обнаружено, что последователи православия имеют средневысокие показатели внутренней религиозной мотивации при большой внутригрупповой вариативности. Мужчины чаще, чем женщины, ориентируются на внешние оценки их религиозной жизни. Восприятие религии как средства исполнения желаний зависит от индивидуальных установок. Православие его последователями рассматривается как часть традиции и национальной идентичности, и этот фактор оказался тесно связанным с внутренней религиозной мотивацией. Православные связывают религиозность с эмоциональным благополучием, рассматривают ее как источник идеалов и морали.

Ключевые слова: психология религии, религиозная мотивация, внутренняя мотивация, православные христиане, гендерные различия.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-463-467>

Теоретическое обоснование

Православие как традиционная российская религия имеет множество последователей. Согласно данным различных социологических опросов и экспертных оценок православными можно считать от 70 [1] до 79% [2] россиян. Однако и исследователи современной религиозности, и сами представители Русской православной церкви отмечают, что довольно велик разрыв между воцерковленными, чей образ жизни включает реальные ценности и практики православия, и номинально религиозными людьми, которые называют себя православными, но не включены в духовную жизнь. Число номинально религиозных оценивают в диапазоне от 20 [3] до 40% [4]. Даже учитывая то, что среди православных большое количество номинально религиозных, духовная жизнь важна для большого числа современных россиян.

Наблюдаемый факт градации по степени религиозной вовлеченности – от номинальной религиозности до истинной религиозной веры и высокой вовлеченности в духовную жизнь – подводит нас к вопросам: какова природа этого явления и чем будут характеризоваться люди истинно верующие с психологической точки зрения?

Одним из первых обратил на это явление внимание Г. Олпорт, который предложил понятия внешней и внутренней религиозности [5]. Внешняя религиозность состоит в формальном выполнении религиозных практик как части социокультурной традиции, она часто имеет целью получение вторичной выгоды, например одобрения со стороны окружающих. Внутренняя религиозность не требует социального контекста – это стремление самого человека к контакту с трансцендентным.

В дальнейшем исследования внешней и внутренней религиозности происходили в контексте мотивации – побудительных мотивов, приводящих человека к религии. Т. Маргос и коллеги ввели термины «трансцендентная религиозная мотивация» и «нормативная религиозная мотивация» [6]. В отличие от Олпорта, авторы не противопоставляют эти два типа религиозности и утверждают, что они могут быть измерены автономно и даже коррелировать между собой (в исследовании была получена связь $r = 63$ при $p < 001$) [6, с. 80]. Два типа устремлений могут дополнять друг друга: стремление к трансцендентному может быть поддержано значимыми другими, а участие в религиозных практиках привести к более глубокому пониманию и заинтересованности в религии.

Дальнейшее развитие концепция внешних и внутренних мотивов получила в теории самоопределения Р. Райна и Э. Дечи [7]. Согласно наиболее позднему варианту их теории, мотивы отличаются по степени интегрированности в структуру личности. Авторы выделяют четыре основных уровня: внутренние – наиболее интегрированные, их источник – сам человек; внешние личные – пришедшие извне, но сознательно принятые личностью как желательные и необходимые; внешние социальные – принятые личностью для получения одобрения окружающих; полностью внешние – воспринимаются личностью как внешнее давление, насилие.

Группа исследователей под руководством Б. Найринка сопоставили конструкты Олпорта и Райна–Дечи и выявили как высокую степень интерпретации внутренней мотивации, так и значительные различия в истолковании внешней. При внешней религиозности человек стремится достичь неких «нерелигиозных» целей, при этом он не обязательно должен испытывать внешнее давление [8].

Исследования религиозных мотивов континума внешний–внутренний стали довольно популярными: измерялась их связь с субъективным благополучием и удовлетворенностью жизнью [9–12], условиями интернализации [13], внешним и внутренним локусом контроля [14], эмоциональностью и эго-состояниями [15] и рядом других факторов.

Однако вопрос структуры самой внутренней мотивации оставался открытым. Словацкие исследователи И. Стойкович и Дж. Мирич предложили конструкт, позволяющий более детально изучить структуру внутренней религиозной мотивации. Авторы произвели контент-анализ интервью с верующими и последующую факторизацию высказываний, что легло в основу предложенной ими стандартизированной методики измерения – опросника религиозной мотивации [16]. Предложенная авторами модель включает пять измерений: религия как высшая ценность; стремление соответствовать социальным ожиданиям относительно религии; религия как средство исполнения желаний; религия как часть традиции; религия как источник эмоционального благополучия, идеалов и морали [16]. Инструментарий пригоден для исследований религий, опирающихся на концепцию веры в Бога, при этом конфессионально нейтрален.

Исследования структуры внутренней религиозной мотивации находятся на начальной стадии, и хотя в России многие психологические работы, посвященные теме религии, так или иначе касаются темы мотивации, специальные работы о внутренней мотивации крайне малочисленны. Исследования внутренней религиозной мотивации помогут постичь феномен современной религиозности, дополнить психологический портрет верующего, лучше понимать психологию современного православного прихожанина.

Постановка проблемы и методы исследования

Мы поставили целью исследовать религиозную мотивацию православных христиан с помощью методики И. Стойкович и Дж. Мирича. Опросник включает пять субшкал: религия как высшая ценность (РВЦ); стремление соответ-

ствовать социальным ожиданиям относительно религии (СО); религия как средство исполнения желаний (ИЖ); религия как часть традиции (Т); религия как источник эмоционального благополучия, идеалов и морали (ЭИМ) [16]. Мы дополнили его пятибалльной шкалой Р. Лайкерта. Так как шкалы содержали разное количество вопросов, мы пересчитали результаты в станах для удобства восприятия данных.

Выборка была составлена путем целевого набора респондентов с высокой религиозной вовлеченностью, для ее определения использовалась личная беседа или письменный диалог. Выборку составили 50 православных христиан с высокой степенью религиозной вовлеченности, в возрасте от 24 до 68 лет, средний возраст 45 лет, из них 22 мужчины и 28 женщин. Результаты рассчитывались в программе IBM SPSS Statistics 23.

Результаты и их обсуждение

По шкале «Религия как высшая ценность» (РВЦ) респонденты показали в среднем по выборке средневысокие баллы (среднее 5,96 стана) при средней величине дисперсии 3,44 (таблица). Данные позволяют говорить, что группа по этому показателю неоднородна. Значимых различий между мужчинами и женщинами по этой шкале выявлено не было (t -критерий Стьюдента = 1,593). Для определения различий использовался t -критерий для независимых выборок.

Результаты теста на внутреннюю религиозную мотивацию

Показатели	РВЦ	СО	ИЖ	Т	ЭИМ
Средние	5,96	1,38	4,65	5,33	5,93
Дисперсия	3,44	2,61	9,36	6,29	2,27

По шкале «Стремление соответствовать социальным ожиданиям относительно религии» (СО) средние баллы оказались низкими (среднее 1,38), в сырых баллах это соответствует отрицательным оценкам по линейке Лайкера. Дисперсия по данной шкале составила 2,61, (средние показатели). Этот результат согласуется с предсказаниями Стойкович и Мирич: в их исследовании фактор значимо отрицательно связан с внутренней мотивацией ($-0,955$) [16]. Выявлено значимое различие между мужчинами и женщинами (t -критерий = 4,001 при $p < 0,001$). У мужчин этот показатель выше (среднее = 2,8), чем у женщин (среднее = 0,9). Таким образом, для мужчин значимость внешних оценок в религиозной жизни выше, чем для женщин.

Относительно гендерной специфики мотивации в разных исследованиях получены данные, противоречащие друг другу, из чего был сделан вывод, что различия зависят в большой степени от сферы жизни, в которой исследовалась мотивация, и от методов исследования [17, с. 47]. В отношении религиозности были получены свидетельства гендерной специфики связей внешней, интернализированной и внутренней мотивации с религиозными практиками [18].

Наше исследование показывает, что у православных мужчин ориентация на внешние оценки, или стремление соответствовать социальным ожиданиям относительно религии, значимо выше, чем у женщин.

В измерении «Религии как средства исполнения желаний» (ИЖ) были получены средние баллы (4,65 стена) при высокой дисперсии (9,36). Результат говорит, что выбор ответа здесь в большей степени зависит от индивидуальных установок, нежели от коллективных тенденций. t -критерий показывает, что значимых различий между мужчинами и женщинами по этой шкале нет (t -критерий = 0,114). Мы можем отметить, что восприятие религии как средства исполнения желаний является специфическим для каждой из них, зависит от философской трактовки понятия «желания» и его места в системе ценностей установок, даваемых конкретной религией. В аналогичном исследовании вайшнавов гендерная разница была выявлена именно по этой шкале [19], и она позитивно коррелирует с первой шкалой («Религия как высшая ценность») со значением 0,65.

По шкале «Религия как часть традиции» (Т) нами получены средневысокие баллы (среднее 5,33 стена) при средней дисперсии 6,29. В исследовании Стойкович и Мирич этот фактор оказался позитивно связанным с внутренней мотивацией у представителей христианских и мусульманских конфессий, что подтвердилось и в нашем исследовании – корреляция шкал РВЦ и Т по выборке православных христиан составила 0,741. Гендерных различий по шкале выявлено не было (t -критерий = 0,795).

Номинальная религиозность «православный» является частью национальной идентичности, при ответе на вопрос о религии респонденты, осознающие себя «русскими», «россиянами», чаще всего «по умолчанию» указывают именно православие, если не осознают четкой принадлежности иной конфессии или атеистам.

У православных с высокой степенью религиозного погружения наблюдается склонность четко различать свою конфессию и все остальные, есть тенденция относиться к себе как к «исклю-

чительно правильно» верующим, принадлежность к православной традиции выступает как статус и как часть именно идентичности «русского» [20]. Высокие баллы по шкале «Религия как часть традиции» у православных показывают, что для респондентов важна связь традиции, истории, культурного наследия и веры, они выступают в едином комплексе. Но это скорее не характерно для религий-экспатов, что нами ранее было показано на примере российского вайшнавизма [19].

Понимание религии в качестве «источника эмоционального благополучия, идеалов и морали» (ЭИМ) получило у православных христиан достаточно средневысокие баллы (среднее 5,93 стена) при относительно низкой дисперсии (2,27). Мы отмечаем групповую тенденцию у православных считать религию залогом душевного благополучия. При этом у мужчин результаты оказались немного выше (среднее 6,69 стена), чем у женщин (среднее 5,68 стена) (t -критерий = 2,07, $p < 0,05$). Однако, учитывая небольшую выборку и некоторую разницу средних по возрасту между мужчинами и женщинами (мужская выборка по средним на 9,75 лет старше), нельзя четко утверждать, что это различие значимо. Возможно, немного более высокий балл у мужчин в нашем исследовании – результат разницы в возрасте двух групп, а не гендера, так, в исследовании [18] было установлено, что с возрастом увеличивается значение религии и ее роли в формировании субъективного благополучия.

Заключение

У православных христиан довольно высок разброс оценок в отношении к религии как высшей ценности, при этом уровень ценности религии остается для выборки в целом довольно высоким. Мужчины в значительно большей степени ориентируются на внешние оценки, для них религия – часть социальной жизни, в то время как женщинам это не свойственно. Восприятие религии как средства исполнения желаний в большой степени зависит от индивидуальных установок. Православными христианами религия рассматривается как часть традиции и национальной идентичности, и этот фактор оказался тесно связанным с внутренней религиозной мотивацией. Православные в большой степени связывают религиозность с эмоциональным благополучием, рассматривают ее как источник идеалов и морали.

Список литературы

1. Гудков Л. Д., Дубин Б. В., Левинсон А. Г. Фоторобот российского обывателя // Мир России : социология, этнология. 2009. Т. 18, № 2. С. 22–33.

2. *Калашиникова М. Б.* Особенности религиозности российской молодежи // Вестн. Новгород. гос. ун-та им. Ярослава Мудрого. 2016. № 2 (93). С. 49–54.
3. *Идиатуллин А. К.* Религиозность русского населения г. Ульяновска в начале XXI века // Вестн. Кемер. гос. ун-та. 2015. Т. 4, № 1 (61). С. 135–138.
4. *Stavroyany S. S.* Аналіз релігійної ситуації в сучасній Україні // Вісн. Національного техн. ун-ту України «Київський політехнічний інститут». Сер. Філософія. Психологія. Педагогіка. 2010. № 3 (30). С. 75–79.
5. *Allport G. W.* The Nature of Prejudice. Cambridge, 1959. 137 p.
6. *Martos T., Kezdy A., Horvath-Szabo K.* Religious motivations for everyday goals: their religious context and potential consequences // Motivation and Emotion. 2011. Vol. 35. P. 75–88.
7. *Deci E. L., Ryan R. M.* The empirical exploration of intrinsic motivational processes // Advances in experimental social psychology / ed. L. Berkowitz. N.Y., 1980. P. 39–80. DOI: 10.1016/S0065-2601(08)60130-6
8. *Neyrinck B., Vansteenkiste M., Lens W., Duriez B., Hutsebaut D.* Cognitive, Affective and Behavioral Correlates of Internalization of Regulations for Religious Activities // Motivation And Emotion. 2006. Vol. 30 (4). P. 321–332.
9. *Loewenthal K.M.* Mental Health and Religion. L., 1995. 248 p.
10. *Park C., Cohen L.H., Herb L.* Intrinsic Religiousness and Religious Coping as Life Stress Moderators for Catholics versus Protestants // Journal of Personality and Social Psychology. 1990. Vol. 59. P. 562–574.
11. *Chan C. S., Rhodes J. E., Perez J. E.* A Prospective Study of Religiousness and Psychological Distress Among Female Survivors of Hurricanes Katrina and Rita // American Journal of Community Psychology. 2012. Vol. 49. P. 168–181.
12. *O'Connor B. P., Vallerand R. J.* Religious motivation in the elderly: A French-Canadian replication and an extension // Journal of Social Psychology. 1990. Vol. 130. P. 53–59.
13. *Assor A., Cohen-Malayev M., Kaplan A., Friedman D.* Choosing to stay religious in a modern world : Socialization and exploration processes leading to an integrated internalization of religion among Israeli Jewish youth // Motivation and Religion. 2005. Vol. 14. P. 105–150.
14. *Sheldon M. K.* Catholic Guilt? Comparing Catholics' and Protestants' Religious Motivations // The International Journal for the Psychology of Religion. 2006. Vol. 76, № 3. P. 209–223.
15. *Гусева Е. С.* Транзактный подход к описанию религиозной личности // Изв. Самар. науч. центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2015. Т. 17, № 1–4. С. 882–885.
16. *Stojković I., Mirić J.* Construction of a Religious Motivation Questionnaire // Psihologija. 2012. Vol. 45, iss. 2. P. 155–170.
17. *Ильин Е. П.* Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб., 2003. 544 с.
18. *Maltby J., Lewis C., Day L.* Religious orientation and psychological well-being : The role of the frequency of personal prayer // British Journal of Health Psychology. 1999. Vol. 4 (4). P. 363–378.
19. *Ясин М. И.* Внутренняя религиозная мотивация у вайшнавов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 100–103.
20. *Гусева Е. С.* Психологические особенности представителей славянского нового язычества // Вестн. Самар. муниципального ин-та управления. 2014. № 2 (29). С. 99–104.

Образец для цитирования:

Ясин М. И. Внутренняя религиозная мотивация у православных христиан // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 463–467. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-463-467>

Orthodox Christian's Intrinsic Religious Motivation

M. I. Yasin

Miroslav I. Yasin, Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyannaya Bgstr., Moscow, 117997, Russia, nadsaw@yandex.ru

Intrinsic religious motivation forms the basis of real religiosity as opposed to nominal religiosity which makes persons identify themselves with the definite confession, but it does not follow any religious practices. While studying Orthodox Christians' intrinsic motivation we have used the Questionnaire made by I. Stojkovic and J. Miric, which consists of 50 respondents. This method allows to determine the direction of motivation in five parameters: religion as the highest value; the desire to meet social expectations about religion; religion as a means of fulfilling desires; religion as part of tradition, religion as a source of emotional well-being, ideals and morality. We have found out that followers of Orthodoxy confession have medium-high rates

of intrinsic religious motivation with stronger inter-group variability. Men more frequently tend to be guided by external evaluations of their religious life as compared to women. The perception of religion as a means of wish-fulfillment depends on individual attitudes. Orthodox Christianity is treated by its followers as a part of tradition and national identity, this factor was closely connected with the internal religious motivation. Orthodox Christians see religion as a source of emotional well-being, ideals and morality.

Key words: psychology of religion, religious motivation, intrinsic motivation, Orthodox Christians, gender differences.

References

1. *Gudkov L. D., Dubin B. V., Levinson A. G.* Fotorobot rossiyskogo obyvatel'ya [A sketch of the Russian citizen]. *Mir Rossii: Sotsiologiya, etnologiya* [Universe of Russia: Sociology, Ethnology], 2009, vol. 18, no. 2, pp. 22–33 (in Russian).

2. Kalashnikova M. B. Osobennosti religioznosti rossiyskoy molodezhi [Features of religiosity of Russian youth]. *Vestn. Novgorod. gos. un-ta im. Yaroslava Mudrogo* [Vestnik of Yaroslav the Wise Novgorod State University], 2016, no. 2 (93), pp. 49–54 (in Russian).
3. Idiatullov A. K. Religioznost russkogo naseleniya g. Ulyanovska v nachale XXI veka [The religiosity of Ulyanovsk city Russians in the early 21st century]. *Vestn. Kemerovskogo gos. un-ta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2015, vol. 4, no. 1 (61), pp. 135–138 (in Russian).
4. Stavroyany S. S. Analiz religiynoy situatsiy v suchasniy Ukraini [Analysis of religious situation in Modern Ukraine]. *Visnik Natsionalnogo tekhnichnogo universitetu Ukraini «Kievskiy politekhnichniy institut». Ser. Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika* [Visnyk of National Technical University of Ukraine “Kyiv Polytechnic Institute”, Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogics], 2010, no. 3 (30), pp. 75–79 (in Ukrainian).
5. Allport G. W. *The Nature of Prejudice*. Cambridge, 1959. 137 p.
6. Martos T., Kezdy A., Horvath-Szabo K. Religious motivations for everyday goals: their religious context and potential consequences. *Motivation and Emotion*, 2011, vol. 35, pp. 75–88.
7. Deci E. L., Ryan R. M. The empirical exploration of intrinsic motivational processes. In: *Advances in experimental social psychology*. Ed. by L. Berkowitz. New York, 1980, pp. 39–80.
8. Neyrinck B., Vansteenkiste M., Lens W., Duriez B., Hutsebaut D. Cognitive, affective and behavioral correlates of internalization of regulations for religious activities. *Motivation and Emotion*, 2006, vol. 30 (4), pp. 321–332.
9. Loewenthal K. M. *Mental Health and Religion*. London, 1995. 248 p.
10. Park C., Cohen L. H., Herb L. Intrinsic religiousness and religious coping as life stress Moderators for catholics versus protestants. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1990, vol. 59, pp. 562–574.
11. Chan C. S., Rhodes J. E., Perez J. E. A Prospective study of religiousness and psychological distress among female survivors of hurricanes Katrina and Rita. *American Journal of Community Psychology*, 2012, vol. 49, pp. 168–181.
12. O'Connor B. P., Vallerand R. J. Religious motivation in the elderly: A French-Canadian replication and an extension. *Journal of Social Psychology*, 1990, vol. 130, pp. 53–59.
13. Assor A., Cohen-Malayev M., Kaplan A., Friedman D. Choosing to stay religious in a modern world: Socialization and exploration processes leading to an integrated internalization of religion among Israeli Jewish youth. *Motivation and Religion*, 2005, vol. 14, pp. 105–150.
14. Sheldon M. K. Catholic guilt? Comparing catholics' and protestants' religious motivations. *The International Journal for the Psychology of Religion*, 2006, vol. 76, no. 3, pp. 209–223.
15. Guseva E. S. Tranzaktnyy podkhod k opisaniyu religioznoy lichnosti [The transactional approach to the description of the religious person]. *Izv. Samar. Nauch. tsentra RAN. Sotsialnye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki* [Izvestiya of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, medicobiological sciences], 2015, vol. 17, no. 1(4), pp. 882–885 (in Russian).
16. Stojković I., Mirić J. Construction of a religious motivation Questionnaire. *Psihologija*, 2012, vol. 45, iss. 2, pp. 155–170.
17. Ilin E. P. *Differentsialnaya psikhofiziologiya muzhchiny i zhenshchiny* [Differential psychophysiology of men and women]. St. Petersburg, 2003. 544 p. (in Russian).
18. Maltby J., Lewis C., Day L. Religious orientation and psychological well-being: the role of the frequency of personal prayer. *British Journal of Health Psychology*, 1999, vol. 4 (4), pp. 363–378.
19. Yasin M. I. Vnutrennyaya religioznaya motivatsiya u vayshnavov [Vaishnava's Internal Religious Motivation]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 100–103 (in Russian).
20. Guseva E. S. Psikhologicheskie osobennosti predstaviteley slavyanskogo novogo yazychestva [Psychological characteristics of representatives of new Slavic paganism]. *Vestn. Samar. munitsipalnogo in-ta upravleniya* [The Bulletin of Samara municipal Institute of management], 2014, no. 2 (29), pp. 99–104 (in Russian).

Cite this article as:

Yasin M. I. Orthodox Christian's Intrinsic Religious Motivation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 463–467. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-463-467>